

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

*Библиотека
фантастики и приключений*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Владимир СЕМЕНОВ

ЦАРИЦА МИРА

СЕВЕРО-ЗАПАД
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(7Сое)-44
С30

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственная за выпуск *Я. Забелина*

Изобретение нового вещества *generator* привело к стремительному развитию мирового воздухоплавания; практически все перевозки стали осуществляться по воздуху, любой человек мог стать владельцем воздушного корабля. Всё это привело к анархии, возникновению пиратских воздушных братств, а в итоге к образованию коалиции воздухоплавателей, вступившей в кровопролитную войну с наземными государствами, сущность которых стала скатываться до децентрализованных феодальных образований. Русский профессор Иван Дмитриевич Пантелеев с дочерью-ассистенткой Верой работает над созданием «детонатора» — прибора, способного дистанционно вызывать взрыв различных веществ...

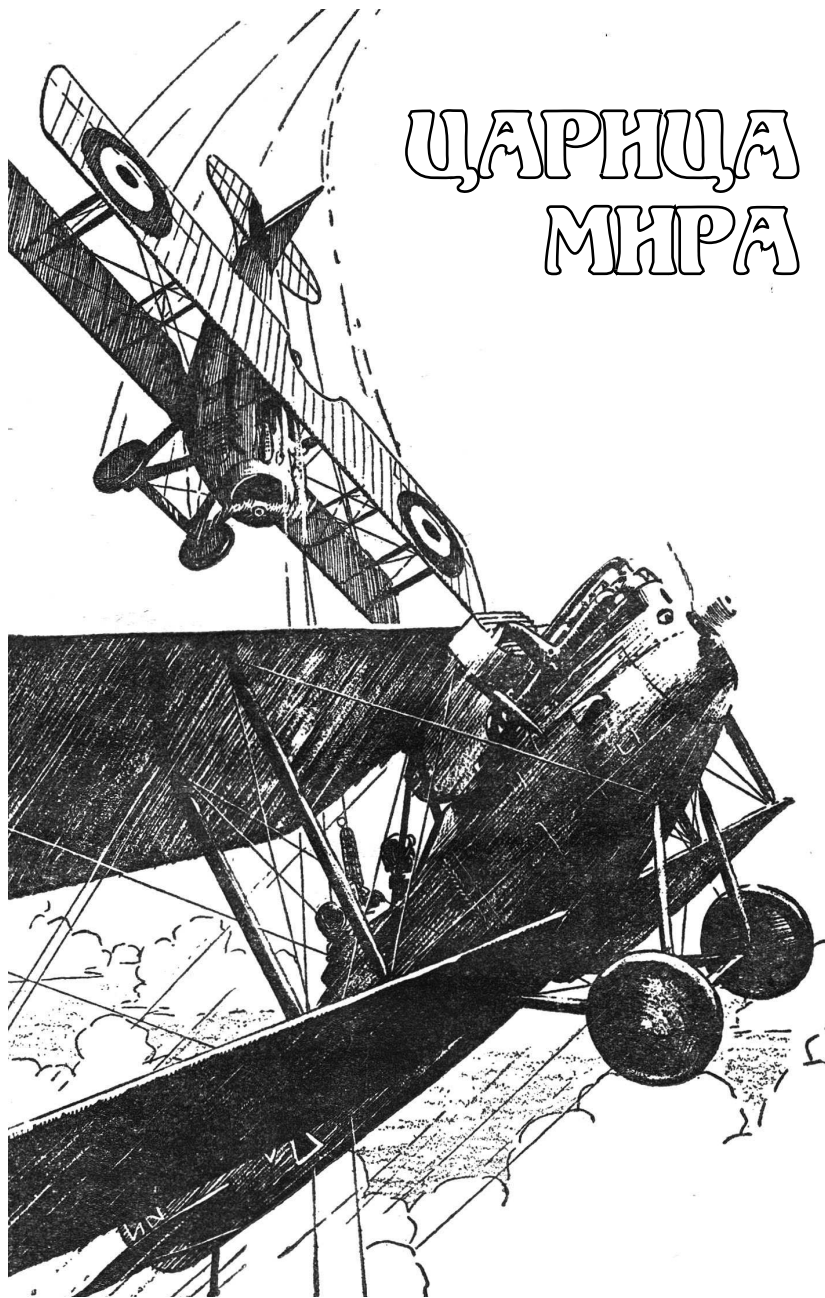
С30

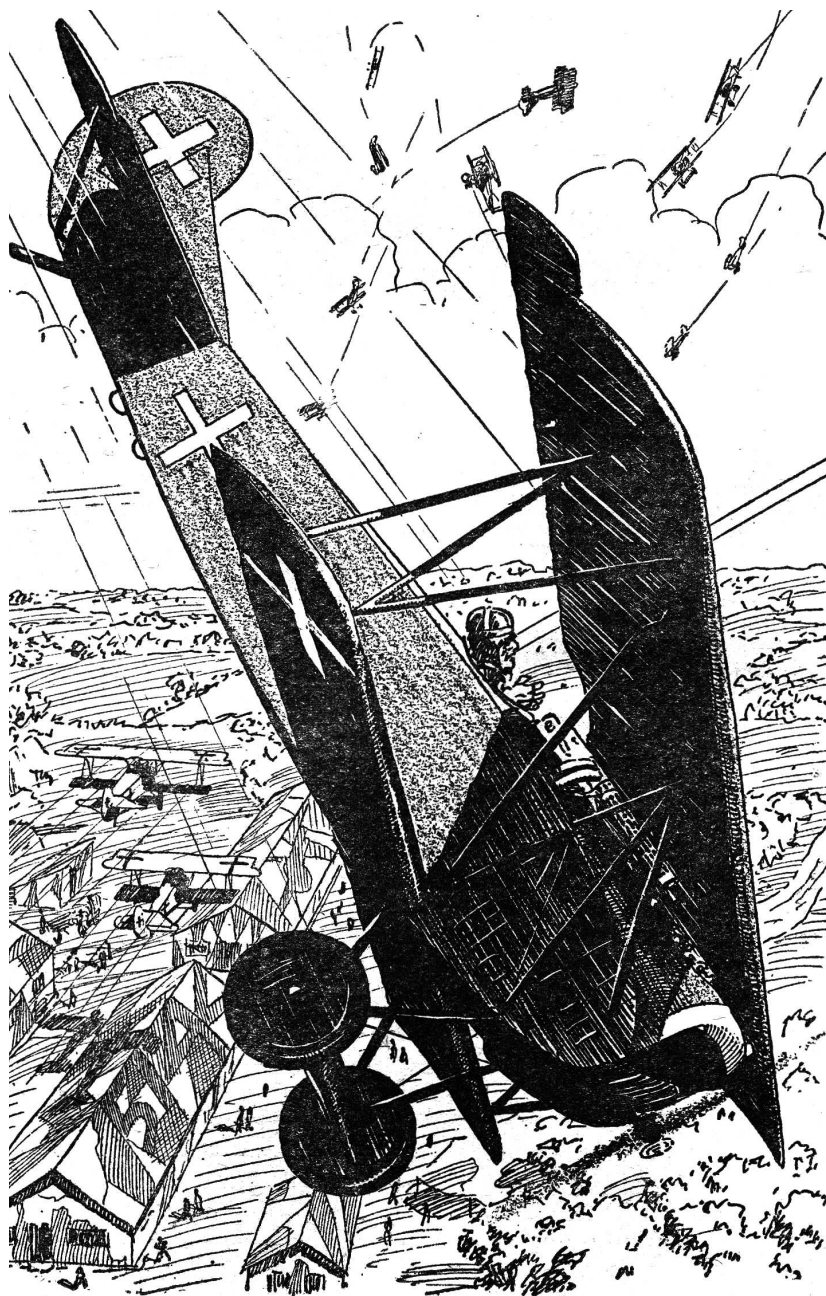
Владимир Семенов
«Царица мира». — СПб.: «Издательство
«Северо-Запад», 2021.— 320 с. — Библиотека
приключений и фантастики
ISBN 978-5-93835-037-3

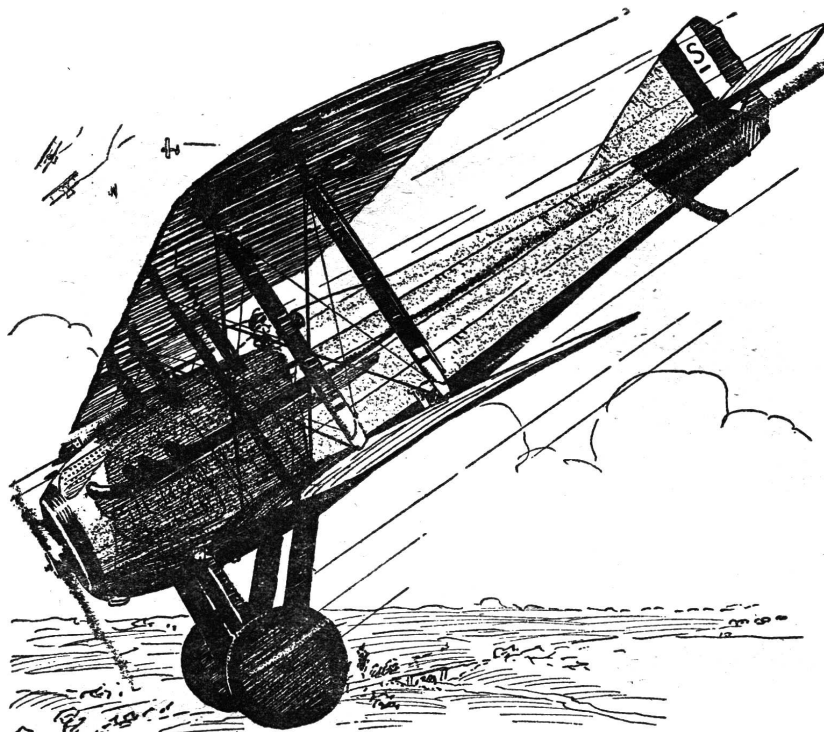
ISBN 978-5-93835-037-3

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2021

ЦАРИЦА МИРА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I. В ПОГОНЕ ЗА ВЛАСТЬЮ УПРЯМЫЙ ДЖЕНТАЛЬМЕН

ГЕНЕРАЛ ЕЩЕ РАЗ внимательно просмотрел краткое прошение, лежавшее на столе, еще раз внимательно оглядел с головы до ног джентльмена, сидевшего перед ним в корректной, но свободной позе, еще раз громко прочел подпись, словно сверяя ее с визитной карточкой,

лежавшей рядом, и, шумно вздохнув, откинулся на спинку кресла.

— Дорогой капитан, — заговорил он, — не скрою, что, получив ваше прошение, я хотел бросить его в корзину. Оно показалось мне... чересчур эксцентричным. Нельзя не признать, что разнообразие пунктов... мании — бес-предельно. Тем не менее я счел долгом осведомиться о вашей предыдущей службе, о вашей деятельности и образе жизни после выхода в отставку. Я узнал, что почти все ваше состояние вы истратили на какие-то опыты, которые держите в глубокой тайне, но ничто не давало повода заподозрить вас в... ненормальности. Да и сейчас, при личном свидании, вы вовсе не производите на меня впечатления сумасшедшего.

Капитан почтительно склонил голову, не то в знак согласия, не то в благодарность за комплимент.

— Простите откровенность старого солдата! — засмеялся генерал. — Я, кажется, не слишком дипломатично выразился... Но не в том дело. — Вы просите личной, и без свидетелей, аудиенции у короля, не объясняя причин.

— Сэр, — перебил его капитан, — причина указана: тайна, известная двум лицам, имеющим свободное общение с окружающими, уже не тайна. До настоящего времени ею владею один только я. Правда, после моей беседы наедине с его величеством, будет и второй человек, посвященный в тайну, — король, но он будет связан своим королевским словом и... высшей гарантии к сохранению ее мне не нужно.

— А мне вы не считаете возможным ее доверить?

— Нет, сэр! — решительно ответил капитан.

— Черт побери! — проворчал генерал. — Вы, кажется, хотите оправдать ваше родовое имя... Но почему

вы, капитан флота, обратились ко мне, а не к первому лорду адмиралтейства?

— После моего доклада королю я, с разрешения его величества, может быть, отвечу на этот вопрос, а теперь промолчу.

ЭТА БЕСЕДА ПРОИСХОДИЛА в 190* году, в Лондоне, в кабинете военного министра, а через несколько дней в Виндзоре состоялась аудиенция, которой добивался капитан Гардстон.

— Я слушаю, капитан, — промолвил Эдуард VII, когда они остались одни.

— Ваше величество, во дворцах стены имеют уши. Здесь — говорить не могу. Благоволите выйти вместе со мной в сад и выслушать меня на лужайке, в таком расстоянии от ближайших кустов, чтобы самое чуткое ухо (может быть, в них скрытое) ничего не уловило бы из нашей беседы... Вы колеблетесь?.. Государь! помните, что вам предоставляется случай заменить песню «Правь, Британия, морями» другой — «Правь, Британия, миром»!

— Хорошо! — ответил король после минутного раздумья.

Они вышли в сад и долго бродили взад и вперед по желтеющему газону обширного граунда, разговаривая о чем-то так тихо, что даже «садовники», тщательно выпалывавшие стебельки убогой травки, якобы мешавшей росту могучей заросли вереска, — ничего не слышали. Видели только, что временами король вынимал записную книжку и делал в ней какие-то пометки.

Вернувшись в свой кабинет и отпустив докладчика, его величество потребовал к себе первого лорда адмиралтейства и военного министра. Оба ожидали в приемной конца аудиенции и немедленно явились.

— Милорды, — заговорил он, — я признал соображения капитана Гардстона совершенно справедливыми и дал ему право личного доклада мне во всякое время дня и ночи. Не спрашивайте, даже, не пытайтесь его спрашивать ни о чем. Все необходимые приказания будут получаться вами непосредственно от меня. Не удивляйтесь — так нужно! Поймите, что если... — тут король быстрыми шагами подошел к министрам, ошеломленным таким нарушением этикета, схватил их за руки и сдавленными голосом закончил: — если так, то Великобритания вскоре же будет не только владычицей мира, но владычицей всего мира! Вы меня поняли?.. Друзья мои! я беру с вас слово доброго британца, что все наши разговоры на эту тему, как бы незначительны они ни казались на первый взгляд, останутся между нами в глубокой тайне. Ведь часто пустой намек, случайно брошенное слово может дать верную нить, указать путь к разгад...

— Милорд! — последовал решительный ответ, — на нашу честь вы можете положиться!

ДУРГЕМ

ДУРГЕМ — ЭТО ОДИН из тех уголков Англии, которые невольно вызывают в памяти идиллические акварели XVIII века, от которых веет «пасторалью». При